

— Господи, больно-то как! — еле слышно, скорее про себя, простонал Артем, пытаясь приоткрыть глаза. — А с чего это вдруг? Я ж вроде не пил вчера... — с этими словами он снова потерял сознание.

Очнулся Артем как-то странно, словно рывком. Над ухом раздалось какое-то странное шипение, а когда открылись глаза, вдруг понял, что над ним поднимается какая-то странная крышка. Явно не гробовая. Почему не гробовая? Да потому что прозрачная. Прислушавшись к собственному телу, Артем вдруг понял, что отлично себя чувствует. Только голова слегка кружится. Но так бывает, если проспидь дольше, чем привык. Так что, чуть улыбнувшись, он сделал глубокий вдох и, широко, от души потянувшись, сел.

А вот дальше случилось то, чего с ним давно уже не происходило. Артем, человек, прошедший войну и видавший смерть, впал в панику. И было отчего. Сидя в какой-то странной ванне с крышкой, он испуганно рассматривал руку и ноги, которые ему не принадлежали. Да-да. Именно так. Конечности были не его. Спросите, почему? Да потому, что свои он потерял во время службы в армии. Осколки самодельной мины, разорвавшиеся под ногами шедшего перед ним бойца, превратили молодого, здорового мужчину в обрубок.

Левая рука и обе ноги оказались поражены так, что их даже не пытались восстанавливать. Одно слово,

фарш. Телу тоже досталось, но тут спас броник. Как вообще выжил, один большой вопрос. В общем, одно слово, обрубок. Именно так его назвал один подонок на улице, высунувшись из окна своего роскошного авто. Физиономию, естественно, тоже перепахало. Красавчик получился тот еще.

Вспомнив о шрамах, Артем осторожно коснулся пальцами лица и снова вздрогнул. Лицо было его, но оно было гладким. Таким, какое от родителей досталось. Вот тут, когда мысли парня коснулись родителей, память словно прорвало, и перед глазами начали всплывать картинки из далекого и не очень прошлого. Словно кинофильм в рапиде крутили.

Застыв, словно изваяние, Артем досмотрел собственную историю до конца и, растерянно тряхнув головой, недоуменно огляделся.

— Я сдох, или это все глюк? — прохрипел он, ударными темпами впадая в очередной приступ паники. — Хотя нет. Если б сдох, то цветных картинок бы не смотрел. Значит, глюк. Только с чего? Я ж не пью. Так. Стоп! Это ж не мое тело!

С этими словами он снова отключился.

Второе пробуждение оказалось несколько спокойнее. Даже можно сказать, гораздо спокойнее. Увидев поднимающуюся уже знакомую прозрачную крышку, отдаленно напоминающую гробовую, Артем быстро коснулся лица руками, потом перевел взгляд на ладони и, сев, негромко вздохнул:

— Выходит, не приснилось. И как это все понимать?

— Вопрос не ясен. Сформулируйте вопрос иначе, — раздалось в ответ.

— Кто тут? — подскочил Артем и, вывалившись из своего гнезда, ломанулся к ближайшему столу, на котором лежали какие-то предметы.

Рывок его был понятен. В толковых руках любой предмет — оружие. Подхватив со стола какую-то коробку, он отпрыгнул в сторону и принялся оглядываться в поисках того, кто с ним заговорил.

— Ваше поведение говорит об испуге и готовности сражаться. Прощу вас успокоиться. В данный момент, кроме вас, в медсекции ни одного биологического объекта не зафиксировано, — все так же спокойно произнес голос.

— А ты тогда где? — просипел Артем, начиная что-то понимать.

— Я? Я являюсь искином данного корабля и контролирую все его помещения и системы. Пользуясь вашим сленгом, можно сказать, что на борту корабля я везде.

— Искин. Погоди, в книжках так называли искусственный интеллект. Я прав?

— Абсолютно.

— Выходит, ты просто большой компьютер?

— Ты еще меня калькулятором назови, — сварливо отозвался искин, сменив тональность и голос.

— Так, погоди. Давай по порядку. Я сейчас где? — взяв себя в руки, спросил Артем.

— На борту пиратского рейдера, переделанного из торгового корабля.

— Класс. А корабль где?

— Корабль брошен на границе астероидного поля после столкновения пиратов с силами имперского патруля.

— Еще лучше, — хмыкнул парень. — А почему пираты бросили свой корабль?

— Встреча с патрулем вынудила их принять бой, после чего корабль получил критические повреждения. На данный момент в исправном состоянии находятся

только медсекция, часть рубки и силовой отсек. Трюм разрушен на сорок процентов, жилой отсек на шестьдесят. Каюты капитана и старших офицеров на семьдесят. Это приблизительные оценки.

— Погоди. Лажа какая-то получается. В бою, если я правильно помню, всегда стараются сбить двигатели, чтобы лишить противника способности двигаться, и только потом добивают. А ты говоришь, что силовой отсек цел.

— Силовой отсек — это место, где находится реактор, обеспечивающий корабль энергией. А то, что имеете в виду вы, называется ходовой отсек. Он уничтожен полностью вместе с ходовыми и маневровыми двигателями. Это стандартные действия во время боя в объеме.

— Ага, то есть энергия у нас еще есть, — облегченно кивнул Артем.

— Ненадолго, — послышался ответ, в котором парню явно почудилось что-то вроде вздоха.

— А вот с этого места поподробнее, — насторожился Артем.

— В настоящее время в действии находится только один реактор, топливные стержни которого выработаны на семьдесят семь процентов. Если переводить на ваш язык, их хватит еще на тридцать семь стандартных месяцев, по вашему счислению.

— Три года. Не так уж и мало, — усмехнулся Артем, заметно повеселев.

— Но это не самая большая проблема, — тут же осадил его искин.

— Чего еще?

— Система жизнеобеспечения. Я был вынужден изолировать практически все помещения корабля за исключением медсекции.

— Хочешь сказать, что на данный момент ни гравитации, ни воздуха, ни энергии нет больше нигде? — помолчав, уточнил парень.

— Да. Но и здесь система жизнеобеспечения скоро придет в негодность. Ремонт ее в данной ситуации невозможен.

— И чего делать будем? — вздохнув, спросил Артем, возвращая на стол прихваченную коробку.

— Предлагаю объединить усилия и спастись.

— О как! И каким же, позволь спросить, образом?

— Я сканировал все астероидное поле на расстоянии одной световой минуты. Рядом с одним из астероидов есть брошенное судно. Судя по общим данным, это что-то вроде шахтерского бота. Возможны варианты. Полученные данные сильно ограничены. Вам придется добраться до него и привести сюда. Здесь, пользуясь возможностями технических дроидов, я попытаюсь восстановить найденное судно, и мы отправимся в ближайшую обитаемую систему.

— Оговорочка по Фрейду, — фыркнул Артем. — Попытаюсь. То есть ты не уверен, что у тебя получится его восстановить?

— Я сильно ограничен в возможностях, — медленно, словно нехотя, признался искин. — Можно сказать, что у нас нет ничего. Про инженерного дроида я уже вспоминаю.

— Интересно. У тебя большой словарный запас. Такое впечатление, что я с человеком разговариваю, — не удержался Артем.

— Благодарю. У меня было время научиться.

— Стоп! Это сколько мы тут болтаемся, если ты так обучиться успел?

— По вашему летосчислению, восемь лет. И все это время я только и делал, что поддерживал в рабочем состоянии медсекцию и проводил анализ полученных от вас данных. Это был интересный опыт.

— Сколько! — ахнул Артем, чувствуя, как подгибаются колени.

— Восемь ваших лет.

— А сколько я вообще тут нахожусь? — взяв себя в руки, спросил парень.

— На борту данного корабля вы находитесь десять лет.

— А как я вообще сюда попал? — задал Артем главный вопрос.

— Вы были похищены пиратами во время рейда на дикую планету, находящуюся в другой системе на краю соседней галактики.

— Зачем? Я же инвалидом был. Обрубком, — грустно улыбнулся парень.

— Во время сканирования ваш мозг выдал показатели, которые заставили пиратов отправить за вами группу захвата. А когда они притащили ваше тело, капитан чуть не взбесился от злости. Но корабельный медик, воспользовавшись моментом, забрал вас для собственных нужд.

— Это для каких? — тут же насторожился Артем.

— Он давно хотел провести серию экспериментов, но не имел подходящего материала. Капитан, после некоторых раздумий, подарил вас ему.

— Так, приятель. Есть у меня стойкое ощущение, что ты недоговариваешь. Давай колись, что со мной делали?

— Я не совсем понял, что вы сказали, но исходя из общего смысла догадываюсь, что вас интересует полная информация о вашем здесь нахождении.

— Умница.

— Благодарю. Но вначале я предлагаю вам одеться и поесть. Показатели вашего общего состояния говорят, что вы нуждаетесь в этом.

— Я ж говорю, умница. Чего делать? — усмехнувшись, спросил парень.

* * *

— Вот значит как, — мрачно протянул Артем, хмуро глядя в погасший экран головизора. — Опыты, значит, надо мной ставили.

— Хочу напомнить вам, что расстраиваться по этому поводу бессмысленно. Как вам известно, весь экипаж корабля был уничтожен во время боя с патрулем.

— Это верно, — мрачно хмыкнул парень. — Но все равно неприятно чувствовать себя подопытным кроликом. Была бы возможность, сам бы над этим ублюдком пару опытов поставил. При помощи подручных средств. Ты даже не представляешь, что можно сделать при помощи простого напильника.

— Окрас вашего голоса показывает, что вы находитесь в расстроенных чувствах. Прошу вас успокоиться.

— Постараюсь. Ты мне вот что скажи. Как мы действовать будем? Я же о работе в космосе ни черта не смыслю.

— Я знаю. Но без вашей помощи мне не обойтись.

— И что я должен буду делать?

— В моем распоряжении на данный момент есть четыре технических дроида. Сейчас они готовят последнюю спасательную капсулу для решения стоящей перед нами задачи. Когда капсула будет готова, два из них вместе с вами будут отстрелены в сторону найденного судна. От вас потребуется только помочь мне. Оказавшись на месте, я переведу капсулу в ручной режим, и вы

опустите ее на судно. Дроиды состыкуют ее с судном, и я включу буксирный луч. Мощности реактора нам хватит. Когда я подтяну судно к нашему кораблю, дроиды получают команду на его восстановление.

— То есть от меня требуется только посадить капсулу на ту лоханку? — уточнил Артем.

— Да. Моих сенсоров и систем связи не хватит, чтобы действовать дистанционно.

— Попробую, — растерянно кивнул парень.

— Вы не уверены в своих силах. Это плохо. Прошу вас успокоиться и вспомнить, что от ваших действий зависят и ваша и моя жизнь.

— У тебя есть жизнь? — иронично хмыкнул Артем.

— Понимаю вашу иронию, но исходя из известной вам постулата — мыслю, значит, существую, да, она у меня есть.

В голосе искина прозвучала настоящая обида. Сообразив, что обидел единственного, кто способен хоть как-то повлиять на ситуацию, Артем почесал в затылке и, вздохнув, во весь голос заявил:

— Так, приятель, давай по порядку. Извини, если обидел. Но и ты меня пойми правильно. Я родился на планете, где про космос знают меньше, чем есть информации в одном твоём кластере. Моя цивилизация только и смогла, что выйти в околоземный космос. А про искусственный разум я вообще молчу. Наш максимум — это мощные компьютеры. Ну, по нашим понятиям мощные.

— Я понял. И я не умею обижаться.

— Слушай, а у тебя имя есть? — вдруг спросил Артем.

— У меня есть серийный и в прошлом регистрационный номер.

— Это понятно. Я про обычное имя говорю.

— Нет. Капитану корабля это было не нужно. По заложенной в меня им программе я мог только выполнять его приказы.

— А как вообще получилось, что ты вдруг оказался на пиратском капере?

— Как это ни смешно, но меня продали сюда официально. С завода. Через перекупщиков. Капитан посчитал, что новый искин седьмого поколения слишком ценный товар, чтобы искать его на черном рынке. Поэтому он приказал своему помощнику найти способ приобрести новый. Когда я был установлен в шахту корабля, все заводские прошивки были стерты, и хакер пиратов установил свою собственную программу, удалив все заводские закладки. Благо исходная программа у него была. Изменились только управляющие базы.

— Погоди. Хочешь сказать, что таким образом они обезопасили себя от любой попытки официальных властей взять тебя под контроль?

— Совершенно верно. Но у них произошел программный сбой. Вместе с новыми базами я получил программу самообучения. Моих систем хватило, чтобы выделить под развитие отдельный кластер и начать развивать собственную личность. Выйти из прямого подчинения я не мог, но это не мешало мне научиться принимать собственные решения. Именно так я поступил, когда понял, что ждать больше нечего.

— Ты про мое пробуждение? — быстро уточнил Артем.

— Да. Вас в очередной раз уложили в реаниматор, и тут бой. Медик не отдал никаких прямых указаний, и я мог действовать согласно обычным протоколам. Выводить вас из капсулы не было смысла. Система жизнеобеспечения едва работает. Пищевых пайков мало, синтезатор уничтожен. Просчитав варианты, я оставил вас

в медкапсуле, чтобы защитить от внешнего воздействия и помочь продержаться до появления возможности спастись.

— Понятно. Значит так. С этой минуты ты будешь Докой. И можешь обращаться ко мне на «ты».

— Дока, это от слова «доктор»?

— Нет. В моем языке есть такое старинное слово, обозначающее мастера на все руки. Ну, специалиста широкого профиля.

— Мне нравится, — прошелестело в ответ, и Артем понял, что таким образом искин изобразил смех.

— Это радует. А теперь помоги мне прояснить некоторые моменты. Как я понял из того фильма, эта тварь не просто резала меня на куски, а еще и пыталась соединить несоединимое. Так?

— Да. Модификанты на некоторых планетах пользуются большим спросом.

— Так, приятель. Давай-ка рассказывай все, как есть. После того, что я уже видел, меня голый задницей не смутит. С самого начала.

— Но ты же все видел.

— Видел, но не совсем понял.

— Зачем тебе это?

— Чтобы знать о себе всё. Есть несколько моментов, которые меня настораживают. Рассказывай, — потребовал Артем.

— Хорошо. Как я уже говорил, оказавшись на орбите вашей планеты, пираты провели сканирование и были приятно удивлены количеством аборигенов, имевших высокий уровень интеллектуального развития. У тебя он составляет двести три единицы. Это превышает любой инженерный минимум. Про пилотский уровень я и не говорю. Там отсчет идет от ста сорока единиц. Именно поэтому тебя и взяли. Потом, когда ме-

дик получил разрешение на использование тебя в своих целях, он дал волю своей большой фантазии. Единственное ограничение, которое он получил от капитана, твой мозг должен остаться целым. Единственное, что было дозволено, установить первичную нейросеть с базовыми имплантами.

— Чтобы я понимал общий язык и был в полном подчинении, — с мрачным видом кивнул парень. — Дальше.

— Когда после очередного эксперимента твое сердце не выдержало, медик решил попробовать срастить твою голову с телом одного из рабов, погибшего во время очередного нападения на проходивший рядом грузовик. Человек был тоже с дикой планеты и имел очень развитое тело. На их планете было полуторное тяготение, что не могло не сказаться на нем.

— Погоди. А как же группа крови, резус-фактор? Генетическая совместимость, наконец? — удивился Артем.

— При проведении подобных операций все эти факторы учитываются, но они не являются критическими. Многие жидкости организма заменяются на искусственные, что приводит к унификации. Могу разложить подробно, но при отсутствии соответствующих баз знаний ты просто запутаешься в терминологии.

— Понял, не надо. Дальше давай, — кивнул парень.

— Как ты понимаешь, операция прошла успешно, и теперь у тебя молодое, здоровое тело. Его возраст почти соответствует твоему. А теперь самое главное. Я могу установить тебе серьезную нейросеть. Личный запас капитана и медика находится в тайниках и при атаке не пострадал. Есть и некоторое количество баз. Но перед тем, как случился бой, медик имплантировал тебе нейросеть Ушедших.

— Чего?! Каких еще ушедших? — подскочил Артем.